

Память

«Статистика войны безжалостна. Из сотни воевавших, рождённых в 1923 году, к Дню Победы осталось в живых только трое. Как сказал поэт: «...ушли, не долюбив, не докурив последней папиросы». Я встретил с одним из них – Владимиром Ивановичем Мещериным.

Родные сказали, что на вопросы о войне он всегда отмалчивался, лишь в последние два-три года стал более разговорчивым, поведал немало фронтовых историй и эпизодов из своей военной жизни.

Предки Мещериных участвовали во всех войнах, которые довелось вести России. В первую мировую отец, Иван Васильевич, был награждён двумя Георгиевскими крестами для низших чинов, а дядя – тремя крестами. Георгиевские кавалеры в то время пользовались льготами, поэтому семья Мещериных имела четыре десятины земли в Саратовской губернии.

С приходом советской власти братья попросили награды подалеже. Семья Мещериных, как тогда называли, была строгой. У Ивана Васильевича и Натальи Анисимовны было четверо сыновей и две дочери, всё в доме было подчинено определённому порядку. Видимо, не случайно вследствие дочери вышли замуж за военных – «летунов», которые отважно били фашистов всю войну.

Владимир Иванович родился 1 марта 1923 года. С детства испытывая уважение к людям военным, Володя в 1940 году поступил в Воронежскую авиационную школу младших командиров, где готовили стрелков-радистов и мотористов. Мещерин попал в группу мотористов. В том же году окончил школу и попал в часть, куда поступили самолёты ТБ-3. С началом войны от тихоходных тяжёлых бомбардировщиков практически ничего не осталось, и Владимир с оставшимся оборудованием был отправлен по железной дороге в Липецк. С техническим эшелонном их ехало 12 человек. После бомбёжек в Ульяновск прибыли только три вагона. Здесь Мещерину предложили переквалифицироваться и поступить в танковое училище, которое он и окончил в 1942 году. Большинство преподавателей училища уже побывали в переделках: у кого не было руки, у кого – ноги, многие были обожжены – горели в танках. Потом были Челябинск, формирование танковых маршевых рот, и вскоре Владимир попал в полк прорыва особого назначения под Москвой. Боевое крещение Владимир Мещерин получил на Курской дуге. Полк трижды ходил на прорыв, после третьей атаки их осталось всего 11 человек. Поехали на формирование в Тулу, где всем одиннадцати дали отпуск.

Дома довелось побыть всего два дня. Там уже получили две похоронки на старших братьев. И снова – Тула. В то время там был бронетанковый центр, куда стягивали все сформированные танковые части. Полк был отправлен на фронт, а Мещерина направили в резервный батальон. Но нужно было догонять свою часть.

Через месяц после парада в честь 75-летия Великой Победы ушёл из жизни воин-орденоносец Владимир Мещерин. Выполнив грандиозную задачу, очистив мир от коричневой чумы, он, не жалея сил, служил Отечеству и на трудовом фронте. О герою войны десять лет назад на страницах «Магнитогорского металла» рассказал поэт, яркий публицист Александр Павлов. Александра Борисовича нет с нами, но его строки сохранили живые свидетельства фронтовой биографии орденосца Владимира Мещерина. Возвращаясь к очерку 2010 года, редакция отдаёт дань памяти и герою войны, и публицисту.

Не погас огонёк

Предки Мещериных участвовали во всех войнах, которые вела Россия

Владимир Мещерин

Он уже знал неписаное правило, что от своей части отрываться нельзя: и примета плохая, и на новом месте всё нужно начинать сначала

Начальник центра подполковник Попов подсказал: выйди на тракт и лови попутки. Добавил: «С богом!» В то время такое пожелание ещё резало слух, но вскоре к нему привыкли, и оно перестало коробить показных атеистов. До тракта недалеко, чудом удалось остановить машину с боеприпасами и в нарушение инструкции водителем добраться до Орла – знакомые места его боевого крещения. На месте старого вокзала в большом блиндаже нашёл коменданта и узнал, что его состав подойдёт часа через полтора. Ко-

мандир обрадовался, увидев бравого отпускника и бывалого танкиста. Готовилось форсирование Днепра, куда стягивали много частей. Ночью по временно налаженной ложной переправе на другой берег удалось пройти стрелковой бригаде и только пяти танкам, после чего переправа была разбита. Основные же силы готовились к переправе гораздо выше по Днепру. На захваченном плацдарме завязались тяжелейшие бои. Через сутки командир бригады, пожилой латыш, отдал приказ продержаться ещё двое суток. После успешной переправы через Днепр остатки полка были отведены в пункт Голбичи, где решалась судьба подразделения. Решено было провести реформирование в Туле, чему все были рады: целых три недели отдыха! Прибыли новые маршевые роты, их командиров заменили оставшимися в живых офицерами, а тех отправили в резерв – на фронте лишних не бывает. Огромной проблемой было обеспечение горюче-смазочными материалами. Поставляли их в основном из Куйбышевской области. Требовались поистине героические усилия, чтобы получить из прибывающих цистерн несколько тонн горючего. Обширный колёсный парк и механизированные части буквально задыхались без топлива. Потом были Молдавия, Румыния, Будапешт. Полк прорыва первым устремлялся на врага, а за ним втягивались остальные части, расширяя наступление. С горечью вспоминает ветеран и некоторые бездарные атаки, когда в прорыв бросали кавалерию. Старые методы войны приводили к многочисленным неоправданным жертвам. У экипажа всегда был мешок с неприкосновенным запасом: сухари, сало, консервы. Во время боевых действий на территории России он почти всегда был пустым: порой по несколько суток не видели кухни. На самом вершине в ящике всегда лежали пять противотанковых гранат – на самый последний непредвиденный случай. В Белоруссии местность болотистая, танки застревают, и окруженные немцами экипажи принимают отчаянное решение. Войну Владимир Мещерин окончил в Вене. После 1942 года до Победы дошли только трое сверстников. Их-то и направили на дальнейшую учёбу: одного – в Москву, а Владимира с другом – в Ленинград, в высшую танковую школу. Здесь потерял Владимир последнее своего однополчанина: не выдержало у парня подорванное войной сердце.

Время было другое, но по-своему тяжёлое: стала мучить тишина. Ночью в общегититии бродили, курили и маялись те, кто прошёл войну

По окончании школы старших отправили домой, а Владимира – в Челябинск, где выпускали новые

Время было другое, но по-своему тяжёлое: стала мучить тишина. Ночью в общегититии бродили, курили и маялись те, кто прошёл войну

По окончании школы старших отправили домой, а Владимира – в Челябинск, где выпускали новые

Время было другое, но по-своему тяжёлое: стала мучить тишина. Ночью в общегититии бродили, курили и маялись те, кто прошёл войну

По окончании школы старших отправили домой, а Владимира – в Челябинск, где выпускали новые

Время было другое, но по-своему тяжёлое: стала мучить тишина. Ночью в общегититии бродили, курили и маялись те, кто прошёл войну

По окончании школы старших отправили домой, а Владимира – в Челябинск, где выпускали новые

Время было другое, но по-своему тяжёлое: стала мучить тишина. Ночью в общегититии бродили, курили и маялись те, кто прошёл войну

танки ИС-80. Полтора месяца работали в сборочном цехе, потом старший лейтенант Мещерин получил роту танков и был направлен в Монголию, в подразделение, которое участвовало в разгроме Японии. Семнадцатую армию к тому времени уже расформировывали, вскоре осталась только дивизия. Затем и её вывели в Улан-Уде, обучив монголов на Т-34. Через три года – Дальний Восток, Курильские острова, остров Кунашир. Через 18 километров пролива – Хоккайдо с американской военной базой. Их самолёты на развороте вынуждены были нарушать наше воздушное пространство.

Владимир Мещерин женился на Вере ещё в Улан-Уде, там родилась дочь Татьяна. Так всей семьёй на целых четыре года они и стали танковым форпостом на Кунашире – самом краешке холодной войны. Затем пришла замена из эстонской национальной дивизии, и пришлось семье перебраться в Таллин. Одна половина офицеров говорила на эстонском, вторая – на русском языке. Однажды Владимир пришёл на доклад к генералу, а тот, выслушав его, приказал, чтобы через месяц он говорил только на эстонском. Но за месяц Мещерин научился по-эстонски только ругаться. Вскоре эстонскую, грузинскую и латышскую дивизии расформировали.

Подав рапорт, вернулся на родину. Потом были Челябинск и Магнитогорск. В военкомате сказали, что работа будет, через полгода дали квартиру. Работал председателем ДОСААФ комбината, заместителем начальника вневедомственной охраны ММК, председателем садоводческих товариществ комбината. На всех постах Владимир Иванович проявлял организаторские способности, работал с огоньком, добросовестно и честно.

Александр Павлов,
2010 год

P. S. В последние годы Владимир Мещерин не участвовал в публичных торжествах по случаю Дня Победы. Одна из встреч, на которой фронтовик вспоминал о жестоких битвах и гибели друзей, едва не закончилась трагически: сердце прихватило так, что ветерана увезли на скорой.

Время внесло коррективу в заголовки очерка «Не погас огонёк». Жизнь фронтовика угасла, но будет вечен огонь памяти героям войны. Подвиги советских солдат будут переказывать потомкам наследники Владимира Мещерина: трое детей, пятеро внуков, шестеро правнуков.

Владимира Ивановича не стало 26 июля, на 98-м году жизни. В день прощания с героем войны на алом бархате траурных подушечек сверкала орден и медали Владимира Мещерина, из которых он особенно ценил боевые награды: три ордена Великой Отечественной войны I и II степени, ордена Красной Звезды и Красного Знамени, медаль «За боевые заслуги».

Факт

Памятник в честь выплавки 200-миллионной тонны стали

Отцы и дети

В начале августа 1970 года в красном уголке второго мартеновского цеха встретились представители трёх поколений металлургов.

Поводом для встреч послужило знаменательное событие – выплавка 200-миллионной тонны стали. В зале сидели те, кто варил первую сталь Магнитки, действующие работники и школьники, которым в недалёком будущем предстояло нести трудовую вахту у огнедышащих мартенов. В почётном президиуме – ветераны труда М. И. Ягнюк, И. Г. Крячко, М. К. Зинуров, принимавший участие в выпуске первого броневых

металла М. М. Казыров, мастер скоростного сталеварения, лауреат Государственной премии В. А. Захаров, первый руководитель художественной самодеятельности цеха Ф. Н. Реутов. Их воспоминания – яркая летопись комбината. «Это они бросали первые зёрна в стальное поле Магнитки, а в 1970 году разделили радость 200-миллионного урожая, – говорил начальник смены А. Ф. Янбахтов. – Металл Магнитки – это крепость, это сила. В годы Великой Отечественной войны каждый третий снаряд, выпущенный по врагу, был отлит из магнитогорской стали. А варили её пятнадцатилетние мальчишки. Многие из них сидят в этом зале».

В знак преемственности поколений Александр Янбахтов передал знамя трудовой доблести своему

сыну Владимиру, работавшему в том же цехе. От имени молодёжи Владимир Янбахтов поклонился оправдать доверие ветеранов Магнитки высокопроизводительным трудом. Присутствовала в зале и младшая дочь Александра Янбахтова Ольга. Она пришла вместе с пионерами, чтобы поздравить со знаменательным событием отца, брата и их товарищей. Она тоже хотела бы варить сталь, выпускать скоростные плавки, как знаменитая Татьяна Ипполитова. Преемственность поколений, желанием сыновей и дочерей идти по стопам родителей, продолжать их славные дела, умножать трудовые традиции – этим всегда славилась металлургия Магнитки. Эстафета трудовой славы была в надёжных руках.